

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Донцов А.С. Образование как инструмент мягкой силы России в странах АСЕАН // Международные отношения. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73523 EDN: VHDUQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73523

Образование как инструмент мягкой силы России в странах АСЕАН**Донцов Анатолий Сергеевич**

ORCID: 0000-0001-6062-6783

аспирант, кафедра теории и истории международных отношений; Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ asdontsov@bk.ru

[Статья из рубрики "МЯГКАЯ СИЛА"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2025.1.73523

EDN:

VHDUQM

Дата направления статьи в редакцию:

28-02-2025

Дата публикации:

02-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является использование образования как инструмента мягкой силы России в странах АСЕАН и его роль в развитии международного образовательного сотрудничества. Автор рассматривает механизмы образовательного сотрудничества России и стран региона, включая академическую мобильность, государственные квоты, межуниверситетские программы и научные обмены. Особое внимание уделяется динамике образовательного взаимодействия, различиям в степени вовлеченности отдельных государств региона, а также проблемам, с которыми сталкиваются студенты при поступлении и обучении в России. Анализируются исторические и современные аспекты образовательной дипломатии, ее институциональные основы и значение для расширения научных и академических связей России со странами региона. Рассматриваются потенциальные пути повышения

привлекательности российского высшего образования, включая совершенствование образовательных программ, развитие англоязычного обучения и меры по улучшению информационного сопровождения для иностранных студентов. В работе используются контекстный и количественный анализ, а также сравнительный подход. Уровень академической мобильности оценивается с помощью показателя, рассчитываемого как отношение числа студентов из страны АСЕАН, обучающихся в России, к населению данного государства в расчете на 1 млн жителей. Анализ охватывает данные за 2020–2024 годы. Новизна исследования заключается в количественном анализе образовательной политики России в странах АСЕАН на основе сравнительного подхода и разработанного показателя академической мобильности. Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что увеличение числа студентов из стран АСЕАН, обучающихся в России, коррелирует с расширением образовательного сотрудничества и укреплением академических связей. Наибольший приток студентов наблюдается из Лаоса и Вьетнама, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности этих стран в российские образовательные инициативы. В то же время в таких странах, как Филиппины, Индонезия, Таиланд, Сингапур и Бруней, данный показатель остается низким, что указывает на необходимость пересмотра подходов к образовательному взаимодействию. Полученные результаты подчеркивают значимость академической мобильности как компонента образовательной дипломатии России в регионе.

Ключевые слова:

мягкая сила, образовательная дипломатия, академическая мобильность, российское образование, страны АСЕАН, международные образовательные программы, сотрудничество Россия-АСЕАН, внешняя политика России, российские университеты, студенческие обмены

Введение

В условиях нарастающей глобальной напряжённости и роста конфликтного потенциала в разных частях света всё больший вес обретает способность государств укреплять свои международные позиции через использование образования как одного из ключевых инструментов мягкой силы. В отличие от жёсткой силы, основанной на военном потенциале, мягкая сила предполагает отстаивание национальных интересов путём культурного, образовательного и дипломатического воздействия [\[1, с. 164–167\]](#). Данный подход особенно актуален в регионах с высоким военно-политическим напряжением, где применение вооруженных сил приведет только к эскалации, что заставляет страны искать альтернативные инструменты влияния. Юго-Восточная Азия (ЮВА) является одним из таких регионов, поскольку находится в эпицентре стратегической конкуренции между США и Китаем [\[2, с. 243\]](#). Кроме того, территориальные споры в Южно-Китайском море также повышают конфликтность в регионе [\[3, с. 2\]](#).

В этом контексте Россия занимает нейтральную позицию, стремясь сохранить баланс между всеобъемлющим стратегическим партнерством с КНР и укрепить стратегическое партнёрство с АСЕАН [\[4, с. 189\]](#). При этом сотрудничество в области образования и науки может рассматриваться как фундамент для формирования единого евразийского пространства мира и процветания [\[5, с. 212\]](#). В этой связи образование становится важным инструментом для укрепления международных позиций России в регионе, выступая одновременно и как ресурс, и как один из механизмов реализации мягкой

силы.

В рамках данного исследования предлагается использовать **показатель академической мобильности** как один из индикаторов **интенсивности образовательного сотрудничества** России со странами АСЕАН. Этот показатель рассчитывается как отношение числа студентов из страны АСЕАН, обучающихся в России, к населению данного государства в расчёте на 1 млн населения. Данный показатель позволяет количественно оценить масштабы образовательного взаимодействия между Россией и каждой страной АСЕАН, что является важной составляющей мягкой силы. Хотя он не даёт исчерпывающей картины эффективности всей мягкой силы России, его динамика может свидетельствовать об изменениях в уровне академического взаимодействия России государствами Юго-Восточной Азии. Важно подчеркнуть, что данный показатель отражает только студентов, которые приехали с целью обучения в Россию, а не количество граждан этих стран, обучающихся в их собственных учебных заведениях или в других странах. Более высокие значения этого показателя могут указывать на большую интенсивность образовательных контактов и вовлечённость страны АСЕАН в академическое сотрудничество с Россией. В первой главе будет представлена методология расчёта данного показателя на основе анализа статистических данных за последние пять лет.

Таким образом, настоящее исследование направлено на оценку того, в какой степени академическая мобильность как элемент образовательного сотрудничества может рассматриваться в качестве индикатора **развития образовательных связей России как инструмента мягкой силы** в странах АСЕАН, а также на выявление возможных взаимосвязей между академической мобильностью и восприятием России в регионе в условиях современных геополитических вызовов.

Академическая мобильность как показатель эффективности мягкой силы России в странах АСЕАН

В условиях роста конфликтного потенциала по всему миру, образование выступает не только как инструмент продвижения национальных интересов через непрямые и неформальные каналы коммуникации, но и как средство формирования положительного имиджа России на международной арене. Академическая мобильность, включающая в себя обмен студентами, стажировки преподавателей и ученых, а также участие в международных конференциях, способствует расширению кругозора, обмену знаниями, укреплению доверия и налаживанию долгосрочных международных связей [\[6, с. 200\]](#).

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что увеличение количества иностранных студентов из стран АСЕАН, обучающихся в России, может свидетельствовать о росте **интенсивности образовательного сотрудничества** между Россией и странами региона. Предполагается, что расширение академической мобильности способствует формированию более устойчивых образовательных связей, что в перспективе может оказывать влияние на развитие двусторонних отношений.

Измерение **образовательного сотрудничества в международных отношениях** — сложная задача, требующая комплексного подхода. В рамках данного исследования предлагается анализировать **показатель академической мобильности**, отражающий прирост численности студентов из стран АСЕАН, обучающихся в России, в расчёте на 1 млн человек населения их страны происхождения. Таким образом, анализируется именно вовлеченность стран АСЕАН в образовательное сотрудничество с Россией, а не в других странах или в их собственных учебных заведениях. Анализ динамики этого

показателя за 2020–2024 годы позволит выявить тенденции в образовательных контактах России со странами Юго-Восточной Азии.

Рост показателя может указывать на увеличение вовлечённости стран АСЕАН в образовательные программы России, что, в свою очередь, создаёт дополнительные возможности для укрепления гуманитарных связей. В то же время стагнация или снижение значений показателя может сигнализировать о необходимости корректировки подходов и дополнительных мер по расширению академического сотрудничества.

Особое внимание будет уделено анализу факторов, влияющих на динамику академической мобильности, а также возможным стратегическим шагам, направленным на повышение привлекательности российского образования для граждан стран АСЕАН.

1. Россия–Бруней: ограниченное влияние образовательных программ как инструмента мягкой силы

Сотрудничество России и Брунея в сфере науки и образования развивается в рамках стратегического партнерства между Россией и АСЕАН, о чём свидетельствуют результаты встречи министров по науке, технологиям и инновациям 14 февраля 2023 года. В итоговом заявлении были подтверждены планы на укрепление связей в рамках студенческих обменов, научных исследований, разработок в различных областях от космоса до искусственного интеллекта в агропромышленности в соответствии с Планом действий России – АСЕАН по науке, технологиям и инновациям до 2025 года [\[7\]](#).

Для студентов из Брунея, как и для других иностранных граждан, доступны различные программы бесплатного обучения в России, включая квоты Правительства Российской Федерации, а также предложения отдельных вузов, предлагающие как подготовительные курсы, так и программы высшего образования [\[8\]](#). Однако несмотря на широкие возможности, практика показывает, что заявленное «на бумаге» сотрудничество не достигает своих целей: согласно статистике Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) РФ, количество студентов из Брунея, прибывающих на обучение в Россию, составляет всего 2–7 человек в год (Рис. 1) [\[9\]](#).

Бруней

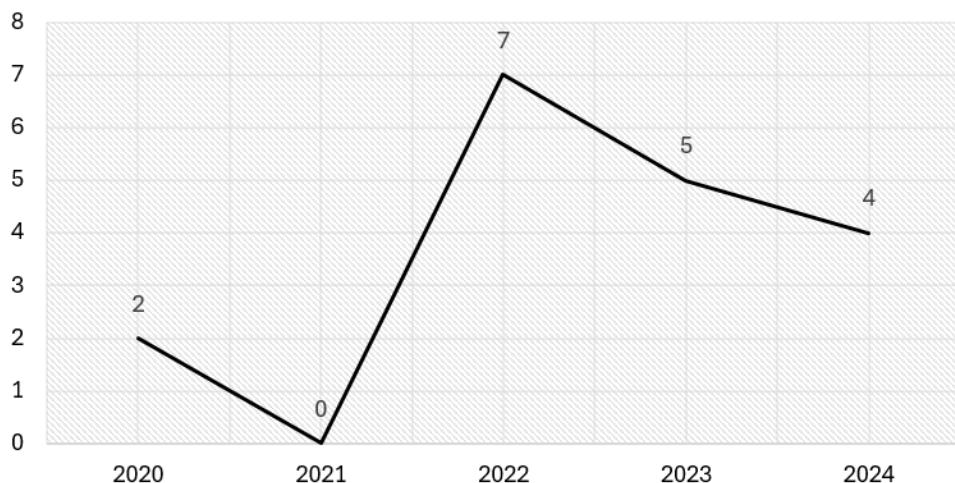

Рис. 1

Рис. 1. Количество граждан Брунея, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

График, представленный на Рис. 1, демонстрирует низкий уровень академической мобильности в образовательном сотрудничестве между Россией и Брунеем. Для более комплексной оценки стоит принять во внимание численность населения Брунея, которое составляло 458,9 тыс. человек по данным Всемирного банка [\[10\]](#) на 2023 год. **Расчет показателя академической мобильности:** $18 / 458949 \times 10^6 = 39,22$ (на 1 миллион жителей). Этот показатель свидетельствует о слабом уровне академических связей между двумя странами и ограниченном интересе граждан Брунея к российскому образованию.

Низкое значение показателя академической мобильности можно объяснить несколькими факторами: слабой представленностью российских образовательных программ в Бруне, доминирующей ориентацией на другие международные образовательные центры, а также ограниченным взаимодействием в гуманитарной сфере.

Для расширения образовательного сотрудничества с Брунеем целесообразно развивать более активную информационную политику о возможностях российского образования, повышать узнаваемость российских вузов в регионе и предлагать целевые образовательные программы, ориентированные на запросы брунейских студентов.

2. Россия–Вьетнам: академическая мобильность как фактор стратегического партнерства

Сотрудничество России и Вьетнама в области образования и науки является одним из приоритетных направлений двустороннего стратегического партнерства [\[11, с. 33\]](#). Россия выделяет квоты на обучение для вьетнамцев: не менее 1000 мест в год*. В 2022/2023 учебном году в России обучалось более 2,3 тыс. граждан Вьетнама по квоте [\[12\]](#).

Устойчивый рост числа студентов из Вьетнама в России свидетельствует об успешности образовательного сотрудничества. За последние 4 года количество вьетнамских студентов, приезжающих на обучение в Россию, увеличилось более чем в 4 раза, что отражает как спрос на образование в России, так и глубокую заинтересованность Вьетнама в укреплении двусторонних связей (Рис. 2) [\[9\]](#).

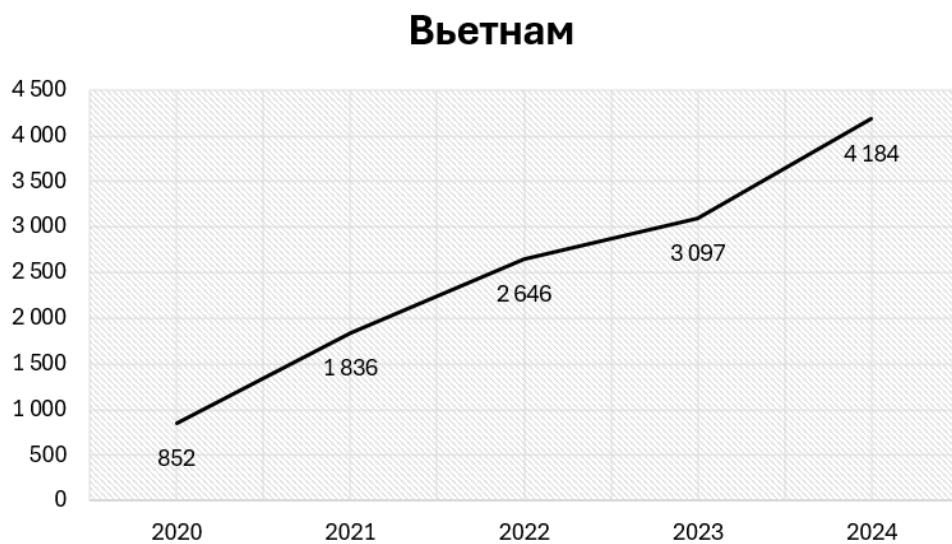

Рис. 2

Рис. 2. Количество граждан Вьетнама, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью

обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

График на Рис. 2 отражает растущую динамику академической мобильности между Россией и Вьетнамом. По данным Всемирного банка численность населения Вьетнама в 2023 году составляла 100,3 млн человек [13]. **Расчет показателя академической мобильности:** $12615 / 100352192 \times 10^6 = 125,71$ (на 1 миллион граждан). Полученное значение свидетельствует о высокой заинтересованности вьетнамцев в обучении в России, а также показывает значительную степень развития образовательных связей между странами.

Популярность российского образования среди вьетнамских студентов объясняется исторически сложившимися тесными гуманитарными связями, которые продолжают укрепляться в контексте стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом. Вьетнамских студентов привлекают разнообразные программы по обмену, квоты на обучение, стипендиальная поддержка, предоставляемая правительством России. Кроме того, российское техническое и инженерное образование остается востребованным во Вьетнаме.

Тем не менее, для наращивания образовательного сотрудничества необходимо учитывать современные вызовы, включая конкуренцию со стороны западных и азиатских университетов. Расширение предложения, повышение качества программ двойных дипломов, продвижение онлайн-образования и развитие специализированных курсов, соответствующих актуальным запросам вьетнамского рынка труда, могут способствовать росту академической мобильности.

3. Россия–Индонезия: перспективы и вызовы взаимодействия в сфере образования

Сотрудничество России и Индонезии в сфере науки и образования развивается в рамках стратегического партнерства Россия-АСЕАН [14, с. 285]. Россия предоставляет квоты для индонезийских студентов, в 2023/2024 учебном году было выделено 300 мест, что почти в два раза больше по сравнению с предыдущим годом. По состоянию на 2023 год в российских вузах обучалось около 500 граждан Индонезии, из которых более 390 — по квоте Правительства РФ [15].

Число студентов из Индонезии, обучающихся в России, стабильно растет, что свидетельствует о плодотворном развитии связей в области образования [16, с. 209]. За последние 4 года количество индонезийских студентов увеличилось в 8 раз (Рис. 3) [9].

Индонезия

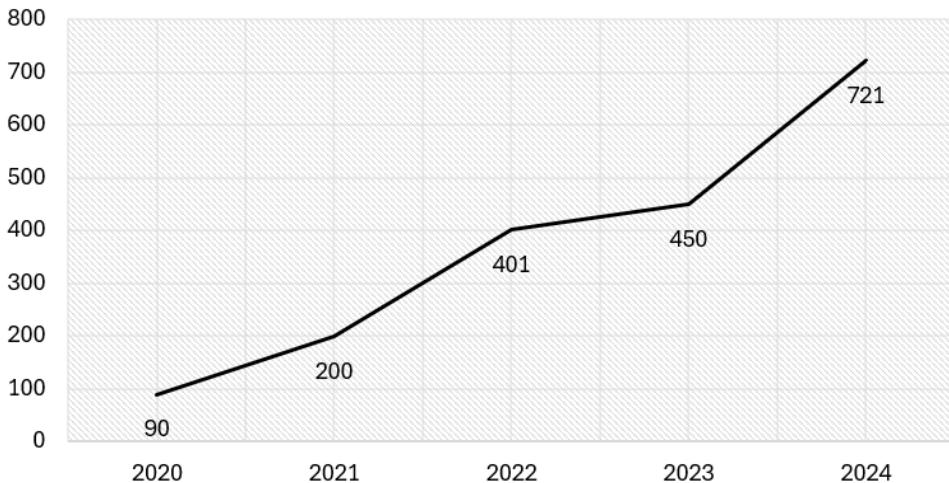

Рис. 3

Рис. 3. Количество граждан Индонезии, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

Динамика академической мобильности из Индонезии в Россию представлена на Рис. 3. По данным Всемирного банка численность населения Индонезии в 2023 году составляла 281,1 млн человек [\[17\]](#). **Расчет показателя академической мобильности:** $1862 / 281190067 \times 10^6 = 6,62$ (на 1 миллион жителей). Данный показатель указывает на сравнительно низкую вовлеченность индонезийских студентов в российские образовательные программы от всего населения Индонезии, несмотря на значительный рост числа студентов в абсолютных цифрах.

Текущее состояние двусторонних отношений между Москвой и Джакартой характеризуется как стремление к стратегическому партнерству [\[18\]](#), однако образовательное взаимодействие остается ограниченным. Основными препятствиями выступают недостаточная осведомленность индонезийских абитуриентов о российских университетах, языковой барьер, а также высокая конкуренция со стороны западных и азиатских учебных заведений.

Для увеличения числа индонезийских студентов в российских вузах важно наращивать информационную кампанию, расширять стипендиальные программы и предлагать больше образовательных модулей на английском языке, что может повысить привлекательность обучения в России.

4. Россия–Камбоджа: динамика академической мобильности и образовательного сотрудничества

Образовательное и научное сотрудничество между Россией и Камбоджей имеет долгую историю, восходящую к временам Советского Союза, когда многие камбоджийцы учились в СССР [\[19, с. 434\]](#). В настоящее время важную роль в развитии академических связей играет участие Камбоджи и России в совместных мероприятиях Сети исследовательских центров Россия–АСЕАН, поддерживающих контакты между исследовательскими и учебными структурами [\[20, с. 81\]](#). Кроме того, камбоджийские студенты получают гранты, стипендии и квоты на обучение в российских вузах по различным программам, в том

числе в области кибербезопасности, искусственного интеллекта и нанотехнологий [\[21\]](#).

Число студентов из Камбоджи, обучающихся в России, стабильно растет, что подтверждает повышающуюся заинтересованность в российском образовании и налаживание образовательных связей между двумя странами. За последние 4 года количество камбоджийских студентов в России увеличилось в 20 раз (Рис. 4) [\[9\]](#).

Рис. 4

Рис. 4. Количество граждан Камбоджи, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

График на Рис. 4 иллюстрирует динамику академической мобильности между Россией и Камбоджей. По данным Всемирного банка численность населения Камбоджи в 2023 году составляла 17,4 млн человек [\[22\]](#). **Расчет показателя академической мобильности:** $606 / 17423880 \times 10^6 = 34,78$ (на 1 миллион жителей). Несмотря на значительный рост числа студентов в абсолютных цифрах, доля студентов, обучающихся в России, от всего населения Камбоджи остается низкой.

Низкий показатель академической мобильности может свидетельствовать о слабой осведомлённости камбоджийских абитуриентов относительно возможностей обучения в России, а также о различных препятствиях, включая языковой барьер, низкое количество квот, сравнительно скромное сотрудничество между университетами Камбоджи и России.

5. Россия–Лаос: образовательные связи как основа долгосрочного сотрудничества

Образовательные связи между Россией и Лаосом установились в советский период. Советское образование оказало значительное влияние на кадровый потенциал Лаоса, тысячи граждан которого прошли обучение в СССР, включая таких государственных деятелей как президент Тхонглун Сисулит и бывший премьер-министр Пханкхам Випхаван [\[23\]](#).

Современное сотрудничество активизировалось с 2010-х годов, в том числе благодаря подписанию ключевых соглашений, таких как Меморандум о взаимопонимании между

Министерством науки и высшего образования России и Министерством образования и спорта Лаоса в 2023 году. В этом документе изложены меры по развитию межуниверситетского взаимодействия, обмену профессорско-преподавательским составом, поддержке научных исследований, а также созданию совместной рабочей группы, координирующей реализацию образовательных программ. Правительство РФ ежегодно выделяет квоты на обучение лаосских студентов; в 2023/24 учебном году было предоставлено 100 таких мест. Основные направления обучения включают международные отношения, экономику, информационные технологии и инженерные специальности [\[24\]](#).

Число студентов из Лаоса, обучающихся в России, стабильно растет, что может свидетельствовать о плодотворном развитии связей в области образования. За последние 4 года количество лаосских студентов увеличилось более чем в 40 раз (Рис. 5) [\[9\]](#).

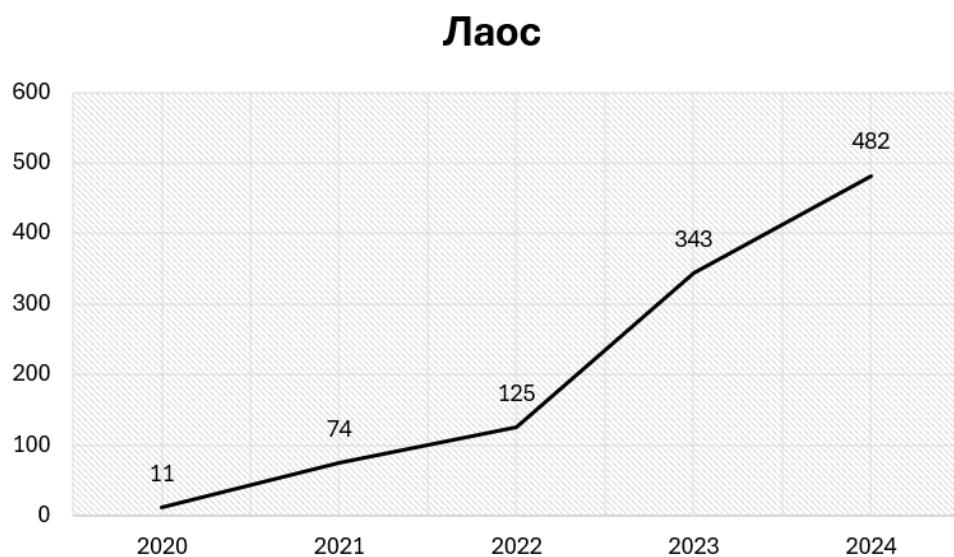

Рис. 5

Рис. 5. Количество граждан Лаоса, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

На Рис. 5 представлена динамика академической мобильности из Лаоса в Россию. По данным Всемирного банка численность населения Лаоса в 2023 году составляла 7,6 млн человек [\[25\]](#). **Расчет показателя академической мобильности:** $1035 / 7664993 \times 10^6 = 135,03$ (на 1 миллион жителей). Данный показатель может свидетельствовать о стабильных образовательных связях между странами.

Исторически сложившиеся тёплые отношения между Россией и Лаосом способствуют притоку лаосских студентов в российские вузы. Особое значение в углублении гуманитарных связей играет стратегическое партнерство между Москвой и Вьентьяном**.

Для укрепления образовательного сотрудничества важно увеличивать квоты на обучение, повышать стипендии, предлагать больше грантовых программ и активнее информировать молодёжь Лаоса о российском образовании.

6. Россия–Малайзия: нестабильные тренды академической мобильности

Сотрудничество России и Малайзии в сфере образования динамично развивается, охватывая академическую мобильность, совместные научные исследования и языковое образование [\[26, с. 406–407\]](#). Важным этапом стало подписание более 30 меморандумов о взаимопонимании между вузами двух стран в 2023 году, которые способствовали расширению академического обмена и совместных образовательных программ [\[27\]](#), а также создание Рабочей группы по образованию, науке и технологиям в 2024 году, которая стала площадкой для обсуждения перспективных форматов взаимодействия [\[28\]](#).

В рамках данной Рабочей группы особое внимание уделяется не только образовательным проектам, но и сотрудничеству в сфере научных исследований и разработок (НИОКР). Среди перспективных направлений рассматриваются совместные инициативы в области ИКТ, аэрокосмических проектов, биотехнологий и кибербезопасности. Дополнительные возможности для углубления научно-технического взаимодействия создает Российско-Малайзийский центр высоких технологий, учреждённый в 2020 году при поддержке Торгового представительства России в Малайзии, а также Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией, который способствует привлечению высокотехнологичных компаний и университетов к совместным проектам в ЮВА [\[29, с. 22–24\]](#).

Однако динамика числа студентов из Малайзии, обучающихся в России, отличается нестабильностью, как показано на графике (Рис. 6) [\[9\]](#). Несмотря на то, что количество студентов увеличилось с 520 в 2020 году до 869 в 2024 году, на графике наблюдается значительное падение в 2021 году. Данный провал может быть обоснован ограничениями, связанными с пандемией COVID-19. Тем не менее, скачок числа студентов в 2022 году не стал началом положительной тенденции, что может свидетельствовать о негативном влиянии глобальной политической и экономической турбулентности на двусторонние образовательные связи.

Рис. 6

Рис. 6. Количество граждан Малайзии, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

По данным Всемирного банка, численность населения Малайзии в 2023 году составляла

35,1 млн человек [\[30\]](#). **Расчет показателя академической мобильности:** $3278 / 35126298 \times 10^6 = 93,32$ (на 1 миллион жителей). Этот показатель может отражать сравнительно низкий уровень образовательных связей, поскольку доля малайзийских студентов в России от общей численности населения остается небольшой.

Несмотря на то, что Министр высшего образования Малайзии Замбри Абдул Кадира описал российско-малайзийские отношения как стратегические [\[31\]](#), образовательное сотрудничество представляется недостаточно развитым.

Санкционное давление на Россию и ее партнеров затрудняет работу Делового совета по сотрудничеству с Малайзией. Кроме того, языковой барьер и недостаточная работа по информированию малайзийцев о российских вузах не способствует увеличению потока студентов в Россию. Для повышения академической мобильности важно развивать англоязычные программы, увеличивать квоты, продвигать российское образование на профильных международных выставках и форумах.

7. Россия–Мьянма: рост академической мобильности в условиях политической нестабильности

Сотрудничество России и Мьянмы в сфере образования и науки продолжает развиваться, что подтверждается рядом значимых инициатив, включая увеличение квот на обучение мьянманских студентов в российских вузах, открытие языковых и образовательных центров, а также реализацию совместных исследовательских проектов [\[32, с. 121–122\]](#). Особую роль в наращивании контактов играет повышение качества преподавания русского языка в Мьянме, в частности, в Янгонском и Мандалайском университетах иностранных языков. Однако сохраняются вызовы, связанные с необходимостью модернизации методик обучения и профессиональной переподготовки кадров, что затрудняет широкое распространение РКИ в стране [\[33, с. 249–250\]](#).

Количество студентов из Мьянмы, обучающихся в России, значительно выросло с 15 человек в 2020 году до пика в 313 студента в 2023 году, после чего последовало небольшое снижение до 276 студентов в 2024 году (Рис. 7) [\[9\]](#). Положительная динамика может свидетельствовать об углублении образовательных связей и повышении интереса к российскому образованию, хотя последующее снижение числа студентов вероятно указывает на возможные вызовы или изменения во внешней политике или в образовательных трендах.

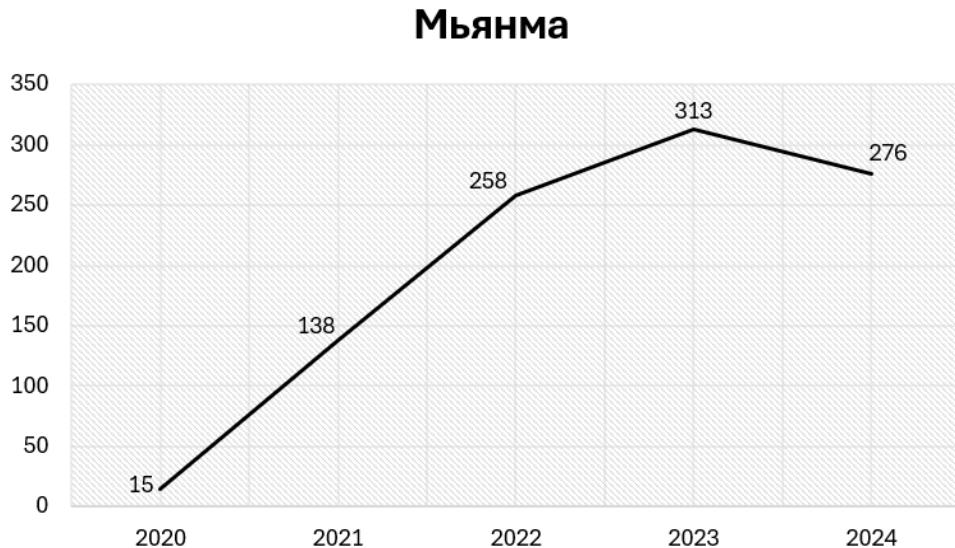

Рис. 7

Рис. 7. Количество граждан Мьянмы, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

По данным Всемирного банка численность населения Мьянмы в 2023 году составляла 54,1 млн человек [34]. **Расчет показателя академической мобильности:** $1000 / 54133798 \times 10^6 = 18,47$ (на 1 миллион жителей). Несмотря на значительный рост числа студентов из Мьянмы, приезжающих на обучение в Россию, показатель академической мобильности остается относительно низким, что подчеркивает необходимость интенсификации работы по продвижению российского образования в стране.

Для увеличения притока студентов из Мьянмы в Россию необходимо развивать программы по обучению русскому языку, включая подготовительные курсы и дистанционные форматы. Также важно увеличивать квоты и количество стипендий, адаптировать образовательные программы к потребностям мьянманских студентов и наладить более активное информирование о возможностях обучения в России через культурные центры и партнерские вузы в Мьянме.

8. Россия–Сингапур: свертывание образовательного взаимодействия в условиях санкций

До 2022 года российско-сингапурское сотрудничество в области образования и науки развивалось постепенно, охватывая широкий спектр инициатив, включая академические обмены, совместные научные исследования и культурно-образовательные проекты. Однако после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 года Сингапур присоединился к антироссийским санкциям [35, с. 117], что привело к свертыванию большинства образовательных программ и проектов. Сингапур стал единственной страной АСЕАН, включенной в российский список недружественных государств, что еще более осложнило перспективы двустороннего взаимодействия [36].

Одним из наиболее значимых направлений сотрудничества являлась возможность получения гражданами Сингапура высшего образования в России на безвозмездной основе. До введения санкций российское правительство ежегодно выделяло квоты на

обучение сингапурских студентов в ведущих российских вузах, позволяя им бесплатно изучать различные специальности, включая инженерные, медицинские и гуманитарные науки. Представительство Россотрудничества в Сингапуре активно способствовало популяризации российского образования, проводя информационные кампании и помогая абитуриентам с подачей документов на обучение [\[37\]](#). Однако после 2022 года прием студентов из Сингапура по данной программе фактически прекратился, что привело к снижению уровня образовательного взаимодействия.

Научное сотрудничество между двумя странами также демонстрировало позитивную динамику до 2022 года. Национальный исследовательский фонд Сингапура ежегодно приглашал российских ученых на Глобальный симпозиум молодых ученых, который предоставлял возможность для обмена опытом и развития совместных исследовательских проектов. В России, в свою очередь, проходили российско-сингапурские бизнес-форумы в технопарке «Сколково», где обсуждались перспективы взаимодействия в таких сферах, как искусственный интеллект и биомедицинские технологии [\[36\]](#). Однако после введения санкций большинство подобных инициатив было свернуто, а Сингапур отказался от реализации ранее запланированных проектов с российскими университетами и исследовательскими центрами [\[38\]](#).

Тем не менее, несмотря на политические разногласия, в Сингапуре продолжают работать независимые языковые центры, предлагающие курсы русского языка, такие как «Russian Language Centre in Singapore», который является партнером Санкт-Петербургского государственного университета [\[37\]](#). Кроме того, русский язык факультативно преподается в Наньянском технологическом университете, где действует Центр современного русского языка. Такие центры способствуют сохранению ограниченных образовательных связей, однако масштаб этих инициатив значительно уступает прежнему уровню взаимодействия, а перспективы восстановления полноформатного сотрудничества между странами остаются неопределенными.

Количество сингапурских студентов, обучающихся в России достигло своего пика в 19 человек в 2022 году, после чего последовало снижение до 14 в 2023 году и небольшой рост до 16 в 2024 году (Рис. 8) [\[9\]](#).

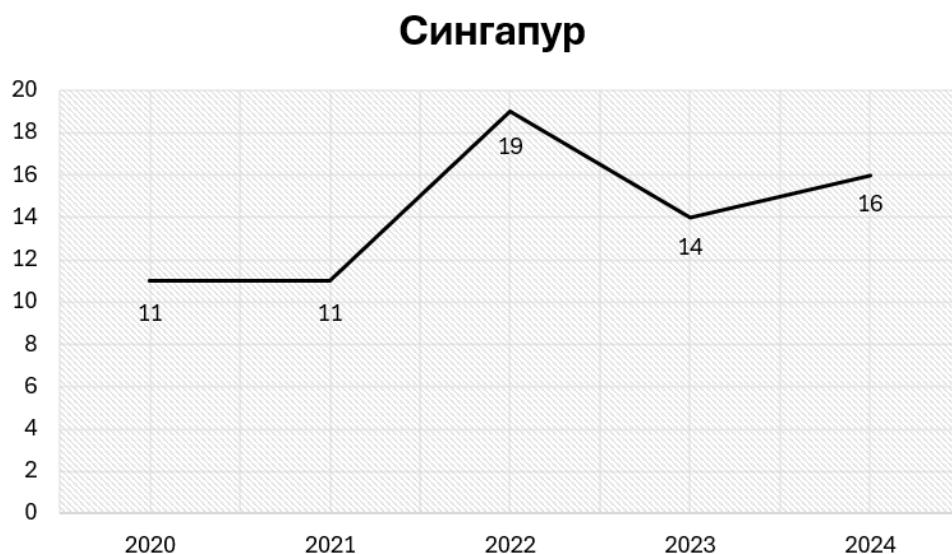

Рис. 8

Рис. 8. Количество граждан Сингапура, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью

обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

Численность населения Сингапура в 2023 году составляла 5,9 млн человек [39]. **Расчет показателя академической мобильности:** $71 / 5917648 \times 10^6 = 12,00$ (на 1 миллион жителей). Полученное значение свидетельствует о слабом интересе граждан Сингапура к образовательным программам в России, который к тому же подрывается сингапурскими властями через антироссийские заявления и санкции.

На данный момент перспективы развития образовательных связей ограничены санкциями Сингапура. Нежелание Сингапура выстраивать конструктивное взаимодействие с Россией во многих областях, включая образование, ставит под угрозу академические контакты. Вероятно, российской стороне следует уделить больше внимания развитию краткосрочных программ языковых стажировок в Россию, повышении качества преподавания русского языка в Сингапуре, распространению информации об обучении в России до тех пор пока политическая позиция Сингапура в отношении России не изменится.

9. Россия–Таиланд: образовательное сотрудничество и вызовы мягкой силы

Образовательное сотрудничество между Россией и Таиландом играет значительную роль в укреплении двусторонних отношений, развивается через академическую мобильность и научные контакты. Тем не менее, образовательное взаимодействие сталкивается с рядом ограничений, среди которых ключевым является слабая институциональная база преподавания русского языка. В настоящее время он изучается лишь в трёх вузах страны — Тхаммасат, Чулалонгкорн и Рамкханхенгском университете, а ежегодная квота на обучение тайских студентов в России не превышает 50 мест [40, с. 460].

Количество студентов из Таиланда, обучающихся в России, выросло со 112 человек в 2020 году до пика в 218 студентов в 2023 году, что может свидетельствовать о расширении образовательного сотрудничества. Однако затем последовало снижение до 180 человек в 2024 году, что может быть вызвано рядом факторов, включая политические или экономические изменения. В свою очередь сокращение числа студентов в 2021 году до 81 человека можно объяснить коронавирусными ограничениями (Рис. 9) [9].

Таиланд

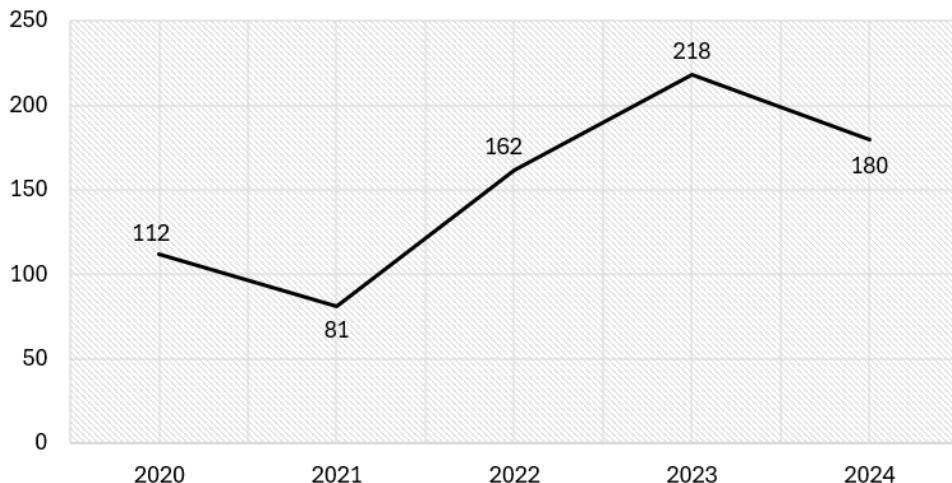

Рис. 9

Рис. 9. Количество граждан Таиланда, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

Численность населения Таиланда в 2023 году составляла 71,7 млн человек. **Расчет показателя академической мобильности:** $753 / 71702435 \times 10^6 = 10,50$ (на 1 миллион жителей). Полученное значение свидетельствует о низком уровне образовательного сотрудничества между Россией и Таиландом.

Несмотря на то, что Таиланд является старейшим партнером России в Юго-Восточной Азии [42], дипломатические связи с которым насчитывают 128 лет, тайцы несильно заинтересованы в российском образовании. Москве необходимо предпринять значительные шаги по налаживанию сотрудничества, популяризации образования в России, увеличении квот для граждан Таиланда на обучение в российских вузах, расширении программ по обмену, изучении проблем, с которыми могут сталкиваться тайцы при подаче документов или в процессе обучения в России, которые препятствуют притоку студентов из Таиланда [43, с. 1226].

10. Россия–Филиппины: ограниченный интерес к российскому образованию

Российско-филиппинское сотрудничество в сфере образования укрепляется, налаживается академическая мобильность и научные связи. Россия поддерживает филиппинских студентов, предлагая государственные стипендии и бесплатное обучение. Ежегодно выделяется около 50 квот для обучения в российских вузах, что способствует созданию условий для долгосрочного партнерства [44].

В то же время формирование устойчивого интереса к обучению в России среди филиппинской молодежи во многом зависит от уровня доступности изучения русского языка на родине. На Филиппинах русский преподается в нескольких университетах при поддержке фонда «Русский мир», а в 2021 году на базе университета New Era в Маниле был открыт Russian Studies Center. Центр играет важную роль в распространении информации о России, предлагая курсы по русскому языку, культуре, истории и международным отношениям, а также активно сотрудничает с ведущими российскими вузами — МГУ и МГИМО [45, с. 168–169].

Количество студентов с Филиппин, обучающихся в России, выросло с 28 человек в 2020 году до пика в 161 в 2022 году, что может свидетельствовать о расширении образовательного сотрудничества. Однако затем последовало снижение до 96 человек в 2023 году и 94 в 2024 году, что может быть вызвано рядом факторов, включая специальную военную операцию на Украине, политические или экономические изменения (Рис. 10) [\[9\]](#).

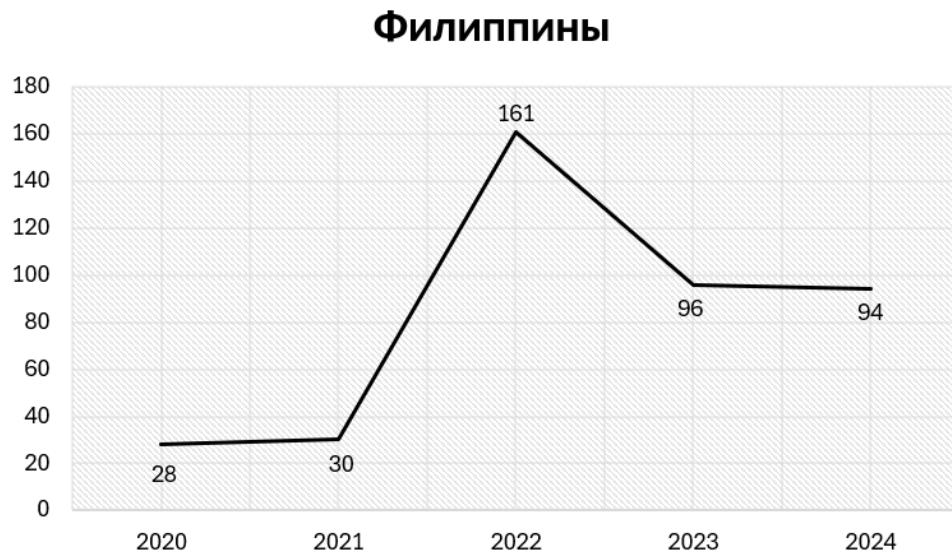

Рис. 10

Рис. 10. Количество граждан Филиппин, въехавших в Россию в 2020–2024-е гг. с целью обучения.

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

По данным Всемирного банка численность населения Филиппин в 2023 году составляла 114,8 млн человек [\[46\]](#). **Расчет показателя академической мобильности:** $409 / 114891199 \times 10^6 = 3,56$ (на 1 миллион жителей). Несмотря на рост числа студентов в абсолютных цифрах по сравнению с 2020 годом, доля студентов, обучающихся в России, от всего населения Филиппин остается крайне низкой, что подчеркивает необходимость наращивания образовательных связей.

Низкий уровень академической мобильности обусловлен слабой представленностью российских вузов на филиппинском образовательном рынке, языковым барьером и ориентацией филиппинцев на англоязычные страны.

Для расширения сотрудничества необходимо внедрять совместные программы с филиппинскими вузами, предлагать гибкие образовательные форматы и активнее продвигать российские университеты через онлайн-платформы и образовательные выставки. Целесообразным также представляется изучение проблем, с которыми могут сталкиваться филиппинцы при подаче документов или в процессе обучения в России, которые препятствуют притоку студентов с Филиппин.

Заключение

Проведённый анализ подтвердил значимость академической мобильности как одного из индикаторов интенсивности образовательного взаимодействия России со странами АСЕАН. Динамика притока студентов из Юго-Восточной Азии для обучения в российских вузах позволяет судить о степени вовлечённости отдельных государств в гуманитарное

сотрудничество и об интересе к российскому образованию в условиях современных геополитических вызовов.

На основе расчетов показателей академической мобильности для каждой из десяти стран АСЕАН в России был составлен общий график (Рис. 11), на котором видно, что наибольшая интенсивность академических связей наблюдается между Россией и Лаосом, Россией и Вьетнамом. Данные показатели отражают исторически сложившиеся связи, поддержку со стороны государственных институтов и наличие устойчивого интереса к российскому образованию. В этих странах академическая мобильность может рассматриваться как значимый фактор укрепления двустороннего взаимодействия.

Показатель академической мобильности студентов из стран АСЕАН в России

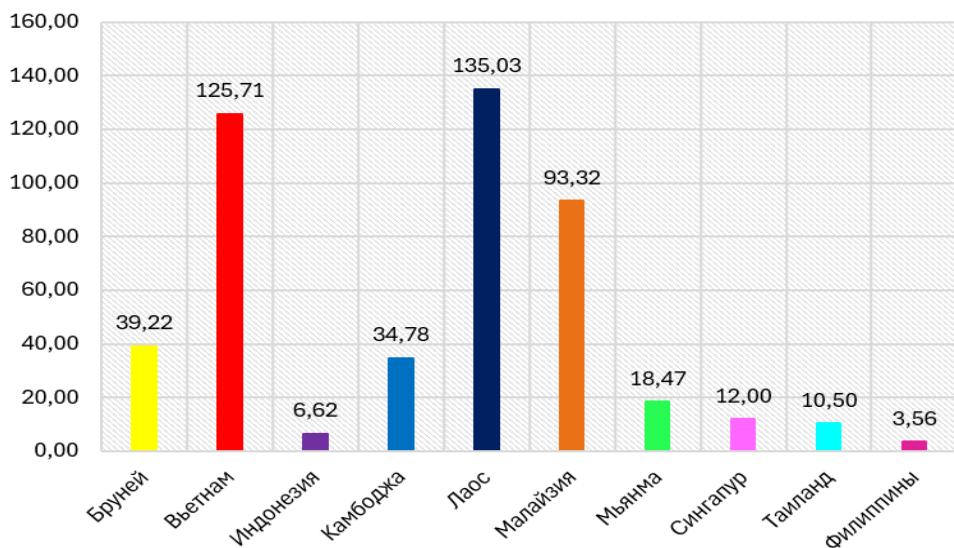

Рис. 11

Рис. 11. Показатель академической мобильности студентов из стран АСЕАН в России.

Источник: составлено автором.

В то же время, в таких странах, как Филиппины, Индонезия, Таиланд, Сингапур и Бруней, показатель академической мобильности остаётся на низком уровне. Это указывает на необходимость пересмотра подходов к образовательному сотрудничеству, включая расширение англоязычных программ, увеличение квот и стипендий, а также улучшение информационной политики с целью продвижения российских вузов за рубежом. Помимо этого, важно продолжать адаптацию образовательных моделей к современным требованиям, включая использование цифровых технологий, что увеличит доступность и привлекательность российского образования для студентов из стран АСЕАН [\[48, с. 190\]](#).

При этом среднее значение показателя академической мобильности студентов из стран АСЕАН, обучающихся в России, составляет 47,92 на 1 миллион жителей. Этот показатель демонстрирует общую тенденцию к довольно низкому уровню вовлеченности стран АСЕАН в образовательное сотрудничество с Россией, хотя существуют отдельные примеры успешных взаимодействий, таких как Лаос и Вьетнам. Полученные данные относятся только к студентам, прибывшим с целью обучения в Россию, и не учитывают студентов, обучающихся в других странах или в своих родных странах.

Следует отметить, что использование одного лишь показателя академической мобильности ограничивает полноту оценки. Он не отражает всех аспектов образовательного взаимодействия, таких как качество подготовки, уровень интеграции выпускников в профессиональную среду, или влияние на имидж России в регионе. Кроме того, данный показатель не учитывает влияние иных факторов – экономических, политических и культурных. В этой связи перспективным направлением дальнейших исследований является разработка более комплексных индикаторов, сочетающих количественные и качественные параметры.

Таким образом, образование продолжает оставаться важным компонентом мягкой силы России в Юго-Восточной Азии, который имеет потенциал для дальнейшего развития с целью укрепления позиций страны в Юго-Восточной Азии. Однако для эффективного использования этого инструмента необходима гибкая, стратегически выверенная политика, опирающаяся на постоянный анализ динамики потоков студентов, адаптирование стратегии на основе полученных данных, работать над улучшением условий для иностранных студентов и долгосрочные партнёрские программы между российскими и зарубежными вузами.

*Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области высшего образования [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - 2024. - 20 июня. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1306447790> (дата обращения: 29.01.2025).

**Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Лаосской Народно-Демократической Республикой в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] // Президент России. - 2011. - 13 октября. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1056> (дата обращения: 14.02.2025).

Библиография

1. Nye J. Soft power // Foreign Policy. - 1990. - № 80. - С. 153-171. - DOI: 10.2307/1148580. EDN: GWIBNT
2. Zha W. Southeast Asia amid Sino-US Competition: Power Shift and Regional Order Transition // The Chinese Journal of International Politics. - 2023. - Vol. 16, № 2. - P. 241-261. - DOI: 10.1093/cjip/poad006. EDN: HPDIRZ
3. Дикарев А. Д. Государства АСЕАН в политике Китая: курс на раскол или "новый консенсус"? // Сравнительная политика. - 2018. - № 3. - С. 75-87. - DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-75-87. EDN: UUGFDD
4. Рогожин А. А., Рогожина Н. Г. Юго-Восточная Азия в приоритетах российской политики "поворота к Азии" // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2019. - Т. 12, № 1. - С. 185-203. - DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-185-203. EDN: XJWDJY
5. Алиева Л. Р., Амбарцумян К. Р. Роль международной академической мобильности в усилении эффективности политики "мягкой силы" современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2022. - Т. 15, № 2. - С. 197-216. - DOI: 10.21638/spbu06.2022.205. EDN: WRCBLK
6. Сергеев С. О. Академическая мобильность как инструмент мягкой силы науки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 6-1. - С. 198-201. - EDN TZBQAX.
7. На встрече министров России - АСЕАН по науке, технологиям и инновациям договорились укреплять стратегическое партнерство [Электронный ресурс] //

- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - 2023. - 14 февраля. - Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/64216/> (дата обращения: 27.01.2025).
8. Стипендии, гранты, квоты на обучение иностранных граждан [Электронный ресурс] // Дальневосточный федеральный университет. - Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/international/training-of-foreign-citizens/foreign-applicant/scholarships/> (дата обращения: 28.01.2025).
9. Въезд иностранных граждан в РФ [Электронный ресурс] // ЕМИСС государственная статистика. - Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 12.02.2025).
10. Brunei Darussalam [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/brunei-darussalam> (дата обращения: 12.02.2025).
11. Новикова Е. С., Нгуен Х. Ф., Ле Х. А. Торговое сотрудничество Вьетнама с Россией в текущих условиях глобальной турбулентности // Вьетнамские исследования. - 2023. - Т. 7. - № 4. - С. 25-36. - DOI: 10.54631/VS.2023.74-567919. EDN: MSYPMA
12. Россия и Вьетнам договорились о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 2024. - 20 июня. - Режим доступа: <https://ria.ru/20240620/vietnam-1954172739.html> (дата обращения: 29.01.2025).
13. Vietnam [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/viet-nam> (дата обращения: 13.02.2025).
14. Астафьева Е. М. Международный круглый стол "Russian-Indonesian cooperation: strategic objectives of development in the new international environment" // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2020. - № 3 (48). - С. 282-293. - DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-282-293. EDN: AHDJHO
15. Россия и Индонезия наметили шаги по активизации сотрудничества в области высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - 2023. - 13 января. - Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/63042/> (дата обращения: 29.01.2025).
16. Малетин Н. П., Хохлова Н. И. Россия и Индонезия: прошлое и настоящее двусторонних отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2022. - Т. 4. - № 4 (57). - С. 197-215. - DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-197-215. EDN: SHOQUG
17. Indonesia [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/indonesia> (дата обращения: 13.02.2025).
18. Россия и Индонезия могут подписать декларацию о стратегическом партнерстве [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 2022. - 19 июля. - Режим доступа: <https://ria.ru/20220719/partnerstvo-1803360819.html> (дата обращения: 13.02.2025).
19. Пичкхун П., Юок У. Сотрудничество Камбоджи и России в рамках АСЕАН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2024. - Т. 24. - № 3. - С. 427-438. - DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-427-438. EDN: YSJDTK
20. Муратшина К. Г. Гуманитарное сотрудничество России и АСЕАН в новых исторических условиях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2023. - Т. 1. - № 1 (58). - С. 76-86. - DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-076-086. EDN: LPDZZO
21. Минобрнауки России определяет векторы сотрудничества с профильными ведомствами Камбоджи [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - 2024. - 5 апреля. - Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/81255/> (дата обращения: 29.01.2025).
22. Cambodia [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа:

- <https://data.worldbank.org/country/cambodia> (дата обращения: 13.02.2025).
23. Юн С. М., Пхонкео В. Сотрудничество России и Лаоса в сфере образования // Вестник Томского государственного университета. История. - 2022. - № 79. - С. 196-200. - DOI: 10.17223/19988613/79/24. EDN: HKWTFO
24. Россия и Лаос подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - 2023. - 1 декабря. - Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/76267/> (дата обращения: 29.01.2025).
25. Lao PDR [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/lao-pdr> (дата обращения: 14.02.2025).
26. Martynova E. S. Strengthening of cooperation between Russia and ASEAN: rhetoric or reality? // Asian Politics & Policy. - 2014. - Vol. 6, № 3. - P. 397-412. - DOI: 10.1111/aspp.12117. EDN: UENWOB
27. Малайзия согласилась признавать все присуждаемые в России ученые степени [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 2023. - 10 ноября. - Режим доступа: <https://ria.ru/20231110/malayziya-1908574717.html> (дата обращения: 29.01.2025).
28. Россия и Малайзия провели первую Рабочую группу по образованию, науке и технологиям [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - 2024. - 28 мая. - Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83394/> (дата обращения: 29.01.2025).
29. Симоненко О. А. Основные аспекты международного сотрудничества Малайзии в сфере науки и исследований // Власть и управление на Востоке России. - 2021. - № 1 (94). - С. 16-25. - DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-1-16-25. EDN: NFQISJ
30. Malaysia [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/malaysia> (дата обращения: 15.02.2025).
31. На третьем заседании Совместной Российско-Малайзийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству определили приоритетные направления для расширения партнерства [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - 2024. - 9 октября. - Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/89975/> (дата обращения: 29.01.2025).
32. Кхант В., Письменная Е. Е., Рязанцев С. В., Моисеева Е. М. Тренды образовательной миграции молодежи из Мьянмы за рубеж // ДЕМИС. Демографические исследования. - 2023. - Т. 3. - № 3. - С. 111-130. - DOI: 10.19181/demis.2023.3.3.8. EDN: MUHFSG
33. Лвин Н. Н. Процесс овладения навыками этноориентированного обучения русскому языку на примере опыта преподавателей из Мьянмы // Наука и школа. - 2023. - № 6. - С. 247-256. - DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-247-256. EDN: NEPGPO
34. Myanmar [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/myanmar> (дата обращения: 15.02.2025).
35. Колдунова Е. В. Юго-Восточная Азия между США, Китаем и Россией: в поисках ускользающего равновесия // Международные процессы. - 2024. - Т. 22. - № 1 (76). - С. 106-123. - DOI: 10.46272/IT.2024.22.1.76.8.
36. Сотрудничество в области культуры, искусства, науки, образования и инноваций [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Сингапур. - Режим доступа: <https://singapore.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/cultural-connections/> (дата обращения: 29.01.2025).
37. Изучение русского языка [Электронный ресурс] // Русский дом в Республике Сингапур. - Режим доступа: <https://singapore.rs.gov.ru/activity/izuchenie-russkogo-yazyka/>

(дата обращения: 29.01.2025).

38. Королёв А. С., Иванов М. Санкции повышенного комфорта: к чему привели торговые ограничения Сингапура против России? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. - 2024. - 7 ноября. - Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/sankcii-singapura-ivanov-koroliov/> (дата обращения: 29.01.2025).

39. Singapore [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/singapore> (дата обращения: 15.02.2025).

40. Шафинская Н. В. Глава 17. Сфера высшего образования в странах Индокитая в фокусе политики "мягкой силы" / Н. В. Шафинская // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. - Москва : Аспект Пресс, 2023. - С. 454-476. - EDN WVUWUI.

41. Thailand [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/thailand> (дата обращения: 15.02.2025).

42. Встреча с Премьер-министром Таиланда Сеттхой Тхависином [Электронный ресурс] // Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72517> (дата обращения: 20.02.2025).

43. Rostovskaya T. K., Maksimova A. S., Mekeko N. M., Fomina S. N. Barriers to students' academic mobility in Russia // Universal Journal of Educational Research. - 2020. - Vol. 8, № 4. - P. 1218-1227. - DOI: 10.13189/ujer.2020.080412. EDN: SMZLSS

44. Sputnik начинает сотрудничество с филиппинскими вузами [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 2024. - 12 января. - Режим доступа: <https://ria.ru/20240112/sotrudnichestvo-1920977357.html> (дата обращения: 29.01.2025).

45. Панарина Д. С. Филиппинские студенты в России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2023. - Т. 3. - № 2 (59). - С. 163-178. - DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-163-178. EDN: QZELTF

46. Philippines [Электронный ресурс] // World Bank. - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/philippines> (дата обращения: 15.02.2025).

47. Байков А. А., Колдунова Е. В. Академическая дипломатия в отношениях России и Тихоокеанской Азии // Вестник МГИМО-Университета. - 2021. - Т. 14. - № 5. - С. 7-21. - DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-7-21. EDN: XYHJYT

48. Великая А. Гуманитарная политика России в странах Юго-Восточной Азии // Пути к миру и безопасности. - 2024. - № 1 (66). - С. 179-193. - DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-179-193. EDN: XXGGPH

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой публикации выступает образование, рассматриваемое авторами в качестве инструмента мягкой силы России в странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Методология исследования базируется на обобщении сведений из научных публикаций, интернет-источников и обзоров по изучаемой теме.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что в регионах с высоким военно-политическим напряжением применение вооруженных сил приведет только к эскалации, необходимо искать альтернативные инструменты влияния, включая образование и академическая мобильность становятся важным инструментом для укрепления международных позиций России в странах АСЕАН.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в

выводах о том, что увеличение числа студентов способствует формированию позитивного восприятия России, содействует развитию двусторонних отношений на государственном и общественном уровнях.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Академическая мобильность как показатель эффективности мягкой силы России в странах АСЕАН, Россия-Бруней: ограниченное влияние образовательных программ как инструмента мягкой силы, Россия-Вьетнам: академическая мобильность как фактор стратегического партнерства, Россия-Индонезия: перспективы и вызовы взаимодействия в сфере образования, Россия-Камбоджа: динамика академической мобильности и образовательного сотрудничества, Россия-Лаос: образовательные связи как основа долгосрочного сотрудничества, Россия-Малайзия: нестабильные тренды академической мобильности, Россия-Мьянма: рост академической мобильности в условиях политической нестабильности, Россия-Сингапур: свертывание образовательного взаимодействия в условиях санкций, Россия-Таиланд: образовательное сотрудничество и вызовы мягкой силы, Россия-Филиппины: ограниченный интерес к российскому образованию, Заключение и Библиография.

В статье рассмотрено взаимодействие России со странами АСЕАН с применением количественной оценки числа студентов, обучающихся в России, по отношению к общей численности населения стран АСЕАН.

Библиографический список включает 48 источников – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недочетов стоит отметить следующие. Во-первых, приведенная в тексте авторская формулировка дефиниции «эффективность мягкой силы» представляется небесспорной, поскольку «отношение числа иностранных студентов к общей численности населения их страны-происхождения» отражает не результат, не приближение к преследуемой цели проведения политики, а лишь одну из промежуточных характеристик реализации мер по укреплению Россией своих международных позиций, рассчитываемый коэффициент позволяет лишь в какой-то мере количественно оценить влияние образования как инструмента мягкой силы, но с использованием только одного показателя невозможно объективно оценить более широкий контекст образовательного взаимодействия в международных отношениях. Кроме этого ввиду низких значений этого показателя, наверное, удобнее было воспринимать информацию о выехавших на обучение в расчете на 1 млн. человек населения, как это сделано в таблице 1. Во-вторых, в тексте используется аббревиатура ЮВА без ее расшифровки. В-третьих, таблица 1 не имеет название, которое следовала бы разместить перед ней. Рисунок 11 и таблица 1 дублируют друг друга – лучше оставить одну из форм иллюстрации полученных результатов. В-четвертых, интересно было бы увидеть и среднее значение рассматриваемого в публикации коэффициента по изучаемой совокупности стран.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Международные отношения», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, но нуждается в дополнении и корректировке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Образование как инструмент мягкой силы России в странах АСЕАН» посвящен исследованию динамики сотрудничества России со странами АСЕАН в период 2020-2024 гг., то есть в период глобальной нестабильности (ковид, СВО, напряженность в Южно-Китайском море и др.). Автор справедливо трактует межгосударственные образовательные связи как инструмент мягкой силы, в качестве индикатора развития межобразовательных связей автор использует показатель академической мобильности. Таким образом, материалом исследования являются данные о количестве обучающихся в России студентов из стран АСЕАН в динамике 2020-224 гг. Методология использования количественных данных числа учащихся из стран АСЕАН состоит в том, что для десяти стран АСЕАН автор выстраивает графики изменения численности студентов в указанный период и вычисляет показатель академической мобильности (кол-во студентов на миллион жителей страны). В итоге автор приходит к довольно предсказуемому выводу, что наибольший уровень межобразовательных связей/академической мобильности выявлен у стран бывшего социалистического лагеря, Вьетнама и Лаоса. К достоинству работы следует отнести отбор и презентацию анализируемых данных, однако их интерпретация оставляет желать лучшего. Во-первых, сам автор указывает, что выбранный для исследования показатель не отражает всех аспектов межобразовательных связей, остаются вне поля исследования такие факторы как качество подготовки, уровень местного образования и соответственно заинтересованность в обучении на более высоком уровне, уровень интеграции выпускников в профессиональную среду, имидж России в регионе и др. Таким образом выработка каких-то рекомендаций по улучшению межобразовательных связей (а автор пытается сформулировать такие рекомендации) нуждается в более обширном информационном фундаменте. Во-вторых, интерпретации данных по отдельным странам иногда коротки и часто неконкретны/спекулятивны (это может свидетельствовать ..., возможные перемены...), иногда очевидны (препятствия в виде языкового барьера), за исключением Сингапура. В итоговой схеме никак не прокомментировано промежуточное положение Малайзии между лидерами (Лаос/Вьетнам) и прочими странами, хотя разрыв там очевидный. В итоге можно сказать, что автором проведена интересная работа, которая в то же время имеет малую самостоятельную ценность в силу ограниченного объема исследуемых данных, но может быть включена в более многофакторное исследование межгосударственных образовательных связей. Исходная авторская гипотеза - увеличение количества иностранных студентов из стран АСЕАН, обучающихся в России, может свидетельствовать о росте интенсивности образовательного сотрудничества между Россией и странами региона - по сути не является гипотезой, это самодоказывающее утверждение. Сформулированные автором рекомендации для улучшения сложившегося положения также носят общий и предсказуемый характер. При довольно ограниченной ценности, статья рекомендуется к публикации.